

ИРИНА ГЛотоВА

Травелог

ВСЕ ОТТЕНКИ СИБУМИ

Ирина Глотова

Травелог. Все оттенки сибуми

«Издательские решения»

Глотова И.

Травелог. Все оттенки сибуми / И. Глотова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507246-7

Предшествующие четыре книги «Травелогов» и три книги «ВсеОттенки» сошлись в точке сибуми. Около тысячи страниц с описанием пульсации абриса мышления, попыток взглянуть как бы сквозь запотевшее стекло реальности, создавая оформленный образ переходного момента размытости-истаивания. Мимолетные результаты совпадений и сопоставление случайных элементов позволили созерцать совершенство без усилий. Сибуми пришло. Нынешняя книга — описание его оттенков в путешествии жизни.

ISBN 978-5-00-507246-7

© Глотова И.
© Издательские решения

Содержание

Путешествие жизни	6
Слова после последних слов	8
Настояться	9
Ледяное пламя	10
Корабль тесея	11
Смертельно приятное	12
Марс	13
...а плацентой была чистая серость	15
Слушаю чай	17
Тоска по-евразийски	18
Галки дремлют	19
Ёмкость ока	20
Полушаг	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Травелог Все оттенки сибуми

Ирина Глотова

© Ирина Глотова, 2019

ISBN 978-5-0050-7246-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путешествие жизни

«Понять путь способен лишь тот, кто сам обладает качеством пути.»

Ричард Пауэлл «Путь простоты».

Я-повествование зрелой самости, вплетенной в поток реальности, оформленное в виде текста «Травелога»*, позволяет проявить красоту и терпкую горечь совершенства материала бытия.

Именно терпкость сушит слизь пошлости, именно она позволяет предположить существование некой «тёмной природы»**, близкой к понятию «темная материя» – и то, и другое говорит о присутствии чего-то, что ускользает от окончательного определения.

Точки входа в реальность «ускользающего» часто предстают в виде трещин монолита очевидности здравого смысла, результатом творческой деформации силами господствующими в бытии, но не проявляющимися явно. Здесь нет никакой мистики, лишь чуткость и уклонение от пошлости.

Когда возникает простота *nudus vitae*, очень трудно объяснить почему это красиво. У простоты нелинейная логика сибуми***.

=====

* «Отыскать слова, которые не будут добавлениями к уже произнесённым, которые появятся в тот миг, когда останется только замолчать. Слова после последних слов. Запредельные, переступающие все границы.»
Анатолий Рясов «Письмо языку».

** Идея Тимоти Мортонa о Dark Ecology, точнее *natura tenebrosa*.

*** Сибуми – тип и ощущение красоты, ассоциируется с вязким терпким вкусом хурмы или горьковатым вкусом зеленого чая.

Автопортрет в стиле сибуми

Слова после последних слов

В Европе, начиная, скажем, с Петрарки, образовалось понимание, что «красиво» – это возможность окинуть взором все мироздание. То есть путешествие является эквивалентом рефлексии и понимания. Если ты уже что-то понял, ты не можешь вернуться в то состояние, в котором ты еще не понимал. Путь жизни не может повернуться вспять и путевые заметки тому свидетельство. Когда я путешествую, я мыслящий и движущийся сгусток реальности. По большому счету, жизненный травелог – все, что у нас есть и его слова, всегда слова после последних слов.

Настояться

*"Чтобы Нечто в тебе настало,
Отличимое от руды.»*

Выделение опыта* из реакционной смеси жизненного поприща, с избирательным растворением определенной части, происходит в условиях пригодного растворителя, например, понимания.

Дать настояться себе в понимании, творя эстетику изящной раскрепощенности, сбрасывая "руды" в осадок.

Свойство настоя – «быть в состоянии», творя новизну, иначе раскрепощенность оборачивается каменеющей крепостью.

=====

* Как пример, автопортрет в стиле сибуми на предыдущей странице.

Ледяное пламя

Нырнула за тишиной в омут ельника, а оказалась вплавленной в муар витража, по всем правилам готики, пламенеющего оливковым ледяным пламенем.

Приглушённый перелив зеленоватых тонов с росчерком сухих трав и ветвей ворожит, побуждая медлить, медлить холодея.

Ощущая себя комментарием к основному сюжету текущего состояния вселенной, согреваюсь через описание...

Корабль тесея

Состояние погружения в квартирный ре-монт побуждает сравнить его с ре-волюцией.

Нет, конечно не ре-волюция; монтаж новизны не предполагает живой последующей динамики. Массив нового вещества в виде тонн-кубометров строительного материала вписывается в старое жилище на постоянное пребывание и мне с ним быть в близком контакте вседневно-сти. Сущностно метафорический процесс.

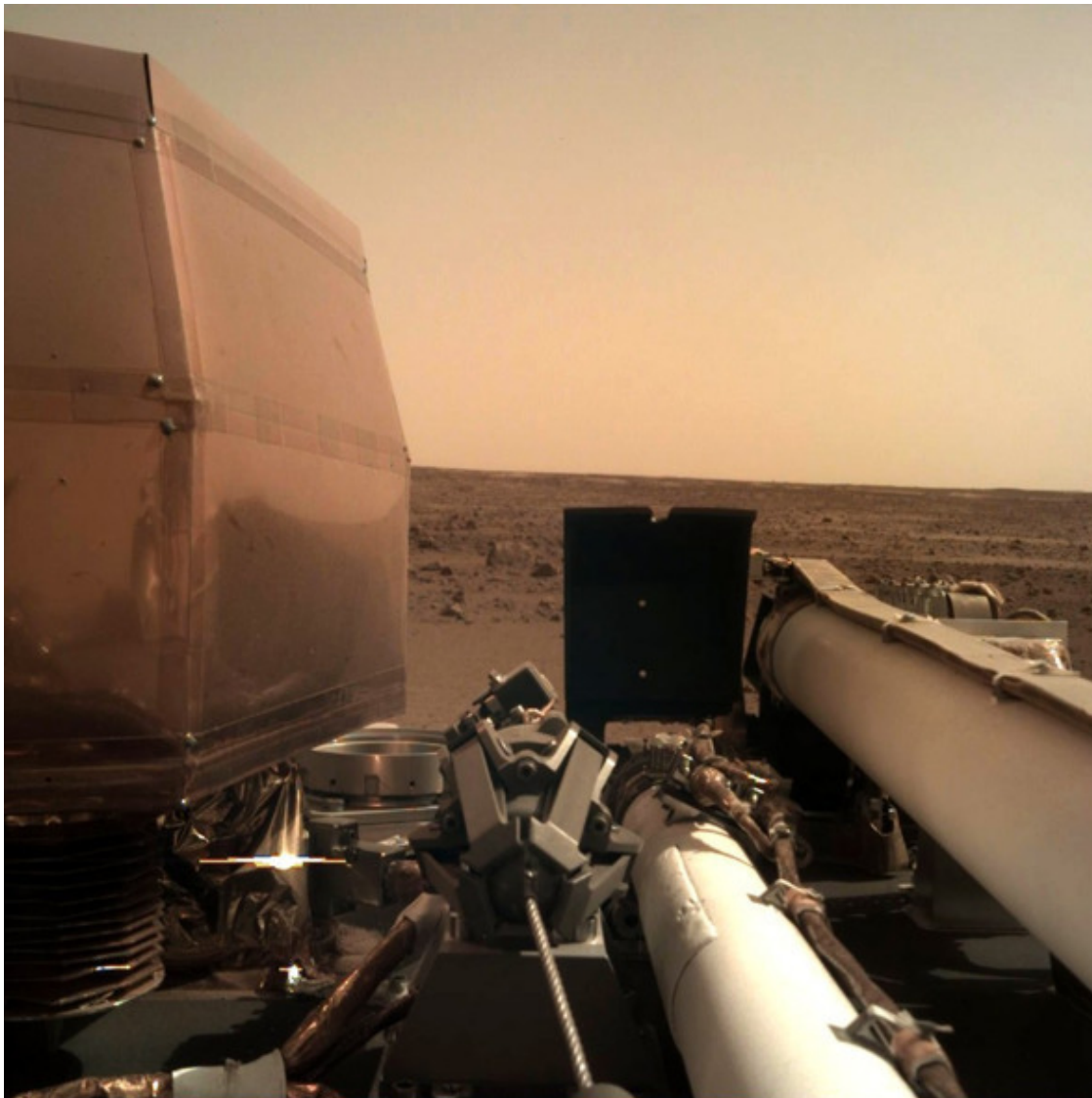
Смотрю на антресольку, сделанную руками моего отца, пусть останется в корабле Тесея хотя бы одна подлинная доска.

Смертельно приятное

Холод, как и время, сушит, разделяет останавливая, консервирует. Есть в этом что-то смертельно приятное и одновременно бездомно разрывное.

Марс

Сегодня 26 ноября 2018 года, заурядный понедельник, слегка припорошенный снегом. Автоматическая межпланетная станция NASA InSight совершила посадку на Марсе. Смотрю на первое фото – горизонт, каменисто-песчаный грунт, механика модуля и испытываю дежавю в стиле сибуми. Наверное оттого, что в моей жизни была пустыня Вади-Рам. Теперь вижу подлинную пустыню, без жизни и оттого Иорданская, предстает в дивном свете родной Земли.

Пустыня Вади-Рам

Пейзаж Вади-Рам называют марсианским. Нет-нет, земной! Живой, с ароматом сибуми. Как никогда остро чувствую бесконечное множество точек сопряжения земной жизни в единую терпкую солидарность тотальности. Модуль InSight тоже из наших. Люблю!

На жидкокристаллическом экране оттепели завис эпизод утреннего чаепития. В режиме дрейфа фланируют чайники «белой обезьяны», предвещая блуждающую терпкость вкуса.

Увлекаюсь предельной скоростью замедления. СейДень – в нем тонкой слоистостью уложены прошлое, будущее... медленнее, ещё медленнее.

...а плацентой была чистая серость

*Это небо набухло, как вымя,
и висит над моей головой...*

Войлок рутинной вседневности. Сцепленность дня с днем ворсом колебательных движений. Высокая концентрация однообразности вызывает к жизни имитацию, становящуюся самодовлеющей стихией.

Тепло-раздуваю огонек противоречия. Прижимаю свои ворсины, когда иные их топорщат и наоборот. Молчу в гомоне, говорю в тишине.

Выскользнуть-взвиться... и гори оно все ясным пламенем!

Антициклон, за бортом -15° (хорошо не -51°), по дому летают гипсово-цементные облака, посматриваю на шальную графику нестеклопакетного окна, пью чай и думаю, что повышаю мерность пространства.

Слушаю чай

Березовый каскад стойко диагоналит в оконной раме слева направо, значит потянуло с севера.

Гипержест стойкого холодного напора считывается позвоночником на рептильном уровне и добавляет в палитру чайных оттенков квазиструнный эффект с особым полем странного аттрактора чаепития, творящего одновременность неодновременного.

Слушаю чай в стиле сибуми.

Тоска по-евразийски

Ты конечно знаешь, как работает механизм Евразийского надрыва.*

Движение, точнее пахтание вмещающей среды, осуществляется двумя крылами. Одно продуманно-аналитичное, другое легировано холизмом.

Ощущаешь себя четырехмерным пространством в расширяющейся трехмерной оболочке; потрескивание, потеки, провалы, тоска и славность поЯтия.

Делишься, делишься, делишься...

=====

*Проживание и происхождение, а потому причастность к Евразийскому региону подразумевает некую гибридность в способе мышления. Европейская аналитичность слитая с азиатским холизмом (цифровой и аналоговый тип мышления) творит трагически-изломленную картину мира, везде ощущаешь свою инаковость, будто пребываешь на экзистенциальном сквозняке. Если хватает ума, то ловишь этот холодящий луч и пишешь им тексты. Потом, правда, не знаешь что с ними делать и потому просто делишься с любым резонирующим.

Галки дремлют

На провисшем проводе, тянущемся к соседнему дому, пара птиц, по всей видимости – галки. Раскачивание в холодных порывах ветра никак не влияет на устойчивость их сидения. Вписанность малого естества в естество большое, с его циклами, перепадами, турбулентностями и обновлениями завораживает ворожкой непредсказуемой устойчивости.

С козырька сошёл минилавиной ночной сугроб, пухло и величественно, добавляя картине объемность случайности.

Галки дремлют.

Ёмкость ока

Ёмкость ока января на просторах Московии, то что можно назвать окоёмом, ничуть не ограничивается нависшим веком мгlistой облачности.

Скорее, приобретает форму сна наяву, с криптографическим дизайном заторможенности и активности, ставшего и становящегося, прошлого и настоящего.

Чуть вздрагивает ресницами горизонта, впуская бледную подсветку и тут же гасит.

Полушаг

Будни бросают тебя на съедение времени. Печальная материя бытия ткется в формате будней и буднями объединяет многих. Есть ли что-то онтологически превосходящее будни? Думаю, расцепленность праздности, предводительствуя в парламенте инстинктов способна надстроить этаж в логике противостояния съеданию. Причём этаж в трансверсальном современном стиле, со смещением вбок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.